

УСПЕШНОСТЬ ШКОЛЫ

Некоторые наблюдения по результатам PISA-2012*

В последнее время в России все чаще обсуждается вопрос эффективности работы школы. Эта тема уже многие годы является одной из ключевых в практике образовательных систем многих стран. В самых разных моделях эффективности школы наряду с такими элементами, как лидерство, стимулирующая образовательная среда, высокие ожидания от всех учеников, взаимодействие с семьей и др., очень часто присутствует оценка результатов обучения. Она рассматривается как важнейший компонент педагогического процесса и инструмент для надежной и своевременной обратной связи между учеником и учителем.

И. Вальдман

■ Международное сравнительное исследование PISA, оценивающее функциональную грамотность молодежи 15-летнего возраста, проводит также сбор контекстной информации для выявления факторов (с использованием анкет для учащихся,

* Подготовлено на основании международного отчета PISA – 2012 Results: What Makes Schools Successful? ReSourceS, PolicyAndPracticeS. Volume IV. OECD, 2013. www.oecd.org/pisa/keyfindings/pisa-2012-results.htm

учителей и директоров школ), оказывающих влияние на образовательные результаты.

Один из томов международного отчета исследования PISA–2012 носит название «Что делает школу успешной» и представляет портрет успешной школы, который включает и оценку результатов обучения. Слагаемые этого портрета выглядят следующим образом:

- селекция и распределение (отбор и распределение учащихся по разным маршрутам внутри системы образования, например между школами и внутри школ);
- образовательная среда (пропуски занятий, школьный климат);
- ресурсы (финансовые, человеческие, материальные, временные);
- управление и оценка (управление школой, оценивание и подотчетность).

На основании некоторых данных опроса директоров школ из стран, участвующих в исследовании PISA–2012, рассмотрим несколько сюжетов, связанных с направ-

Россия относится к группе стран, в которых оценка результатов обучения активно используется для контроля за работой учителя.

лениями и особенностями использования данных оценки учебных достижений школьников в России.

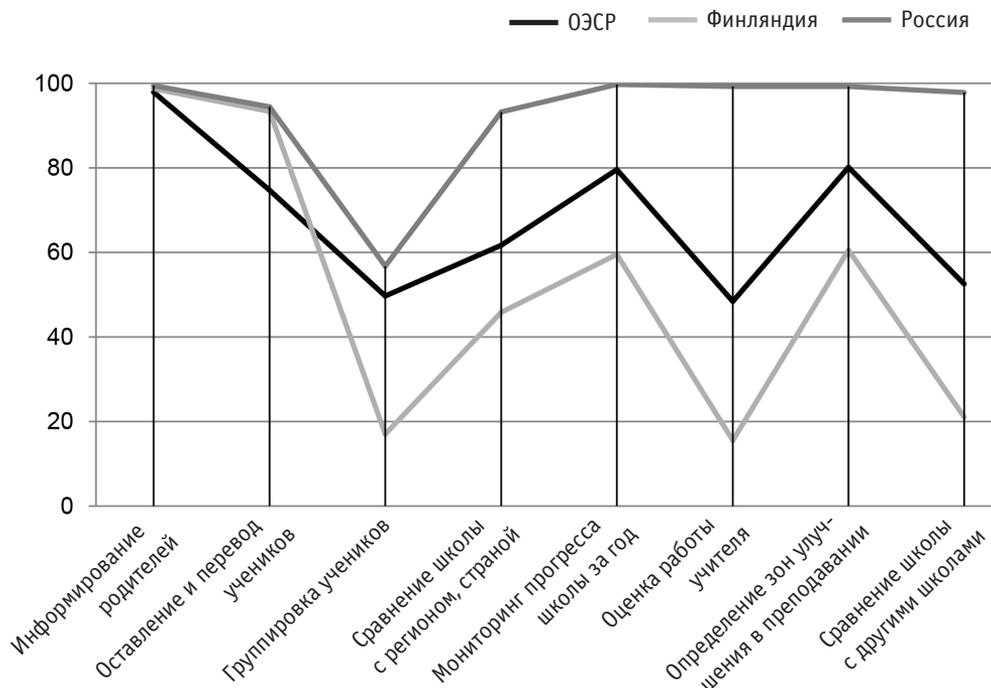
В ходе опроса были выделены восемь основных вариантов использования данных оценивания (об успеваемости учеников) на уровне школы (см. таблицу).

Посмотрим, как это происходит в России в сравнение с группой стран Организации экономического сотрудничества и разви-

Таблица 1

<i>Относительно кого/чего принимаются решения</i>	<i>Варианты использования результатов оценивания</i>
УЧЕНИК	Информирование родителей об образовательных достижениях их детей
УЧЕНИК	Принятие решений о повторном обучении учеников или их переводе в следующий класс
УЧИТЕЛЬ	Вынесение суждений относительно эффективности работы учителей
Образовательный процесс	Определение аспектов преподавания, которые могут быть улучшены
Образовательный процесс	Объединение учащихся по уровню их подготовки в классы (группы) или подгруппы для проведения занятий
ШКОЛА	Сравнение результатов школ с результатами своего региона или страны в целом
ШКОЛА	Отслеживание ежегодного прогресса школы (проведение мониторинга результатов школы)
ШКОЛА	Сравнение результатов школы с другими школами

Рис 1. Использование результатов оценивания школами в России, Финляндии и ОЭСР в целом

тия (ОЭСР) и Финляндией (как одного из постоянных лидеров исследования PISA).

Результаты по каждому из вариантов использования представлены на рис. 1. На вертикальной оси отложен процент учащихся, которые учатся в школах, директора которых ответили, что в их школах данные используются для конкретных целей.

Во-первых, мы видим, что практически по всем вариантам использования данных оценки российские показатели являются почти максимальными — около 100% школьников учатся в образовательных учреждениях, директора которых подтверждают такие использования. Иными словами, практически все школы применяют результаты оценки для указанных целей. Исключение составляет группировка учащихся по уровню подготовки. Здесь у нас показатель 57%, близкий к ОЭСР (51%), т.е.

немногим более половины учащихся учатся в школах, которые делят учеников на специфические учебные группы. Можно предположить, что это связано с группировкой по профилям обучения. Финляндия старается избегать такого подхода по дифференциации учеников, ее показатель 17% — один из самых низких в странах ОЭСР.

Во-вторых, мы считаем важным и используем результаты оценки для принятия важных решений относительно ученика — информирование родителей (99%) и решение о дальнейшем обучении ученика: продолжение обучения или оставление на повторное обучение (94%). Здесь мы совпадаем с Финляндией и ОЭСР, несколько превышая последнюю по второму варианту (у ОЭСР — 77%). Это очень положительная тенденция, собственно поддержка обучения — это главное предназначение

любых оценочных мероприятий.

В-третьих, есть направления использования, по которым Россия сильно расходится с ОЭСР и Финляндией. 99% российских школьников учатся в школах, которые используют данные успеваемости школьников для оценки работы учителя, и 98% — в школах, которые сравнивают себя с другими школами (здесь мы без труда узнаем ситуацию многочисленных рейтингов в образовании). В ОЭСР эти показатели существенно ниже — 50 и 53% соответственно. При этом финские школы стараются как можно реже применять данные оценивания для этих целей. Их показатели 16 и 21% соответственно. Вообще, финский подход в оценивании состоит в использовании получаемых данных преимущественно для поддержки обучения конкретного школьника, а также совершенствования преподавания и внутреннего мониторинга работы школы (для самооценки школы). Наши финские коллеги стараются избегать использования оценивания в качестве инструментов контроля за работой школы и учителя.

Касаясь вопроса оценки работы учителя, отметим, что Россия относится к группе стран, в которых оценка результатов обучения активно используется для контроля за работой учителя* (более 90% детей учатся в таких образовательных учреждениях). К этой группе можно отнести Казахстан (100%), Россию (99%), Вьетнам (99%), Индонезию (96%), Арабские Эмираты (94%), Болгарию (93%), Латвию (93%), Черногорию (92%), Малайзию (92%), Таиланд (91%). Есть и другая группа стран, в которых оценка результатов обучения в последнюю очередь применяется для контроля за учителем (не более 25% детей учатся в таких образовательных учреждениях). Это Греция (14%), Финляндия (16%), Франция (23%), Германия (24%).

* Градация предложена автором и является условной.

В России более 75% детей обучаются в школах, которые открыто публикуют данные о результатах обучения. А в таких странах, как Швейцария, Австрия, Япония, Бельгия и Финляндия, менее 7% школ, которые делают данные оценки публичными.

Также следует отметить те варианты использования данных оценочных процедур, по которым произошли ощутимые изменения с 2003 года. На рис. 2 указаны такие варианты (по остальным вариантам изменения незначительны), и мы видим, что и для России, и для ОЭСР наибольший прирост связан со сравнением школы с регионом (страной) и другими школами. В России на 23,3% увеличилась доля учащихся, которые учатся в школах, результаты которых сравниваются с результатами по стране и региону. Аналогичный показатель для сравнения результатов образовательного учреждения с другими школами составляет 16,5%. Здесь обнаруживается общая мировая тенденция увеличения подотчетности системы образования и школы, в частности перед обществом. Мы в стране также делаем работу школы более публичной и открытой, все более массово создаем различные рейтинги школ и публикуем их результаты. Кроме рейтингов наши школы обязаны размещать информа-

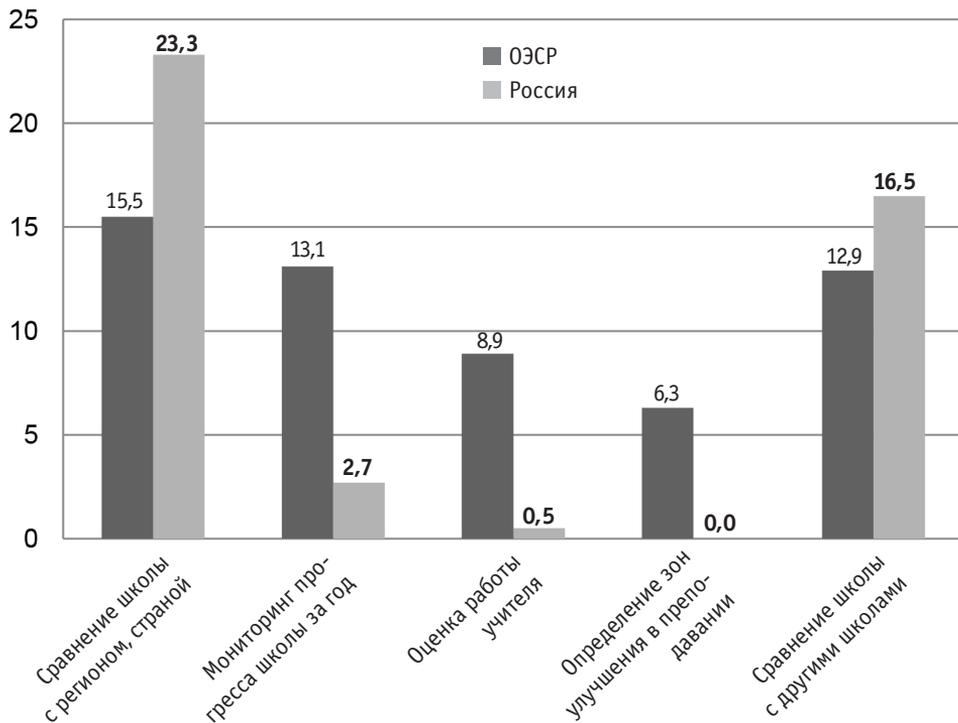
цию о деятельности (включая данные об успеваемости и иных достижениях учеников) на своих сайтах, в ежегодных публичных докладах.

Вместе с США, Нидерландами, Великобританией, Швецией, Новой Зеландией, Черногорией, Словакией, Казахстаном и Таиландом в России более 75% детей обучаются в школах, которые публикуют данные о результатах обучения и делают их открытыми. По ОЭСР этот показатель составляет 45%. И на противоположной стороне «информационной открытости» находятся такие страны, как Швейцария, Австрия, Япония, Бельгия и Финляндия. В этих странах менее 7% учащихся ходят в школы, которые делают данные оценки публичными (снижая тем самым излишнее внешнее давление общества на школу).

Насколько позитивно сказывается такая ситуация на работе школ, однозначно сказать довольно трудно. Но учитывая, что в российской практике публичная открытость сочетается с довольно жестким контролем вышестоящих органов управления, вряд ли такой двойной контроль — ведомственный и общественный — помогает образовательному учреждению свободно развиваться.

Еще одно наблюдение на основании данных исследования мы можем сделать относительно числа целей, для которых школы используют результаты оценивания. В PISA используется *индекс практик оценивания*, который подсчитывается как сумма ответов директоров школ относительно вариантов использования результатов оценивания. Теоретически макси-

Рис 2. Изменения в использовании результатов оценивания школами в России и ОЭСР с 2003 по 2012 год

мальное значение данного индекса может быть равно восьми (по числу вариантов использования), но по итогам опроса не выявлено случаев использования данной оценки одновременно для семи или восьми целей. Таким образом, реальное максимальное значение индекса равно шести.

В странах ОЭСР 33% школьников учатся в школах, которые используют результаты оценки образовательных достижений сразу для шести из указанных целей. В России результаты оценивания используются для шести целей в большинстве школ — более 90% школьников учатся в таких образовательных учреждениях. Похоже, мы стараемся «выжать» из имеющихся данных все, что можно, — и помочь ученику, и скорректировать учебный процесс, и учителя оценить и т.д. И наоборот, в Греции, Швейцарии, Финляндии, Дании, Бельгии более 40% школьников учатся в школах, которые используют результаты оценивания не более чем для трех целей.

Подводя итоги сказанному выше, можно сформулировать следующую гипотезу для дальнейшего более углубленного изучения. Создается впечатление, что в российской практике мы стараемся любые данные, включая данные о результатах обучения, сделать инструментом контроля и подотчетности школы и учителя. Используя эти данные для совершенствования учебного процесса и помощи ученику, мы одновременно применяем их и для других целей. Международный опыт показывает, что использование оценочных процедур для большого числа целей снижает их потенциал. А в некоторых случаях приводит к искажениям и фальсификациям.

Если данные некоторого мониторинга будут учитываться не только для поддержки обучения школьников, но и для оценки работы педагога или директора (например, при аттестации), то в связи с желанием избежать негативных послед-

В российской практике мы стараемся любые данные, включая данные о результатах обучения, сделать инструментом контроля и подотчетности школы.

ствий неминуемо начнут применяться разные способы «повышения» результатов оценки. Как следствие, они уже не будут давать истинной картины результатов обучения школьников и не смогут использоваться для совершенствования образовательного процесса.

Тем, кому интересна данная проблематика, можно посоветовать статью «Качество образования: как эффективно использовать результаты оценки учебных достижений?»* и учебные материалы Российского тренингового центра rtc-edu.ru. ●

Вальдман Игорь Александрович,
кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Института образования НИУ ВШЭ, директор Российского тренингового центра Института образования НИУ ВШЭ, Москва

* Болотов В. А., Вальдман И. А. Качество образования: как эффективно использовать результаты оценки учебных достижений? // Журнал руководителя управления образованием. 2012. № 5.